

«Вечерняя Москва»

- 1990 г. - 24 янв.

Мир кино

РЫЦАРЬ СВОЕГО ДЕЛА

...НЕ ПРОШЛО и двух месяцев, как меня срочно вызвал тогдашний руководитель кинематографии Б. З. Шумяцкий.

— Один товарищ, кто именно, не имеет значения, видел одну американскую картину, — сказал Шумяцкий. — Действие происходит в пустыне, американский патруль погибает в борьбе с туземцами, но выполняет долг. Картина империалистическая, истеричная, но высказано мнение, что нужно сделать примерно в этом роде о наших пограничниках.

Я вышел от Шумяцкого несколько ошарашенный...

Весной 1936 года мы выехали в Туркмению, чтобы снимать натурные сцены «Тринадцати»... С первых же дней нам пришлось очень тяжело. Сразу установилась невыносимая жара. Термометр, который мы однажды поставили в кассету аппарата, накрытого специальным чехлом и стоящего под зонтом, показал 71°. Актеры лежали на раскаленном песке, и кроме солнца и пыли их палили подсветы и зеркала. Мелкий песок забивался решительно во все — в пищу, в мельчайшие щелки, в часы. Все часы в экспедиции остановились... Когда человек заболел, ему нельзя было измерить температуру потому, что термометр показывал все, что мог, — 42° даже ночью. Нам приходилось окунать термометр в одеколон, встряхивать и быстро ставить под мышку, прикрыв человека подушкой, чтобы изолировать его от жары. Впрочем, все равно у всех постоянно была повышена температура. Все были больны дизентерией. Мы настолько привыкли к дизентерии, что по существу не считали ее болезнью...

В довершение всех несчастий начали, как говорится, «бузить» актеры... К этому времени начал, как у нас говорят, «загибаться» Николай Крючков. Он решил, что я режиссер во всяком случае хуже, чем он актер... Он играл у меня главную роль. Я решил снять его с роли. Последовало трагическое объяснение, но я был неумолим, и Крючков от-

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения М. Ромма. Об этом кинорежиссере справедливо было бы сказать, что он был истинным рыцарем кинематографа. Четырнадцать поставленных Роммом фильмов — настоящий учебник режиссуры. Это «Пышка», «Тринадцать», «Ленин в Октябре», «Мечта», «9 дней одного года», «Обыкновенный фашизм»... Но нелегкое время, в которое он жил, накладывало определенный отпечаток на все его творчество. Его творческую судьбу можно было бы назвать «звездной», если бы не сознание того, что она могла сложиться гораздо счастливее, если бы и поразительному неостовству, честности, самоотдаче, проявляемым этим человеком в работе, добавилась бы еще и возможность свободы творчества. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию воспоминания М. Ромма о людях, которые его окружали, о той атмосфере, в которой приходилось работать.

правился в Москву. Мне удалось на несколько дней восстановить дисциплину, расшатанную крючковским поведением...

Но беда не приходит одна: через несколько дней прибыла из Москвы директива о консервации картины. Дирекция «Мосфильма», отчаявшись в ожидании материала... и получая все время от различных членов группы письма, полные самых пессимистических предсказаний, решила прекратить съемки. Я однако... скрыл телеграмму от группы. Положение становилось отчаянным... Я убежден, что все разбежались бы куда глаза глядят, если бы хоть у одного человека были деньги на проезд. Но денег не было. Выдавалось в субботу на руки по 10 руб., чтобы человек мог выпить пива и съесть мороженого — не больше!

К этому времени мне пришлось распрощаться не только с Крючковым, но и еще с рядом актеров. Уехала тяжело заболевшая Кузьмина, уехали еще два актера... Из 52 человек, приехавших в Ашхабад, на ногах было всего 18...

Когда я вернулся в Москву, родная сестра не узнала меня на перро-

не вокзала, но в снятом нами материале не чувствовалось ни жары, ни жажды. Я полагал, что уж это-то получится само собой, но, к моему изумлению, на экране было прохладно! Жару и жажду нужно было, оказывается, играть актерам, а мы не хотели «нарочно играть» эти обстоятельства, мы честно боролись с ними. Кадры, снятые при температуре, которую хорошая хозяйка считает достаточной, чтобы пирог испекся за полчаса, выглядели очаровательно свежими. Пришлось насыпать в павильоне вагон песка и доснимать крупные планы... Примерно в феврале картина была закончена, ибо все в этом мире когда-нибудь кончается.

После окончания картины «Тринадцать» мои отношения с дирекцией стали настолько натянутыми, что дело дошло до открытого скандала, и я был... уволен с киностудии «Мосфильм».

В. Вишневский обвинил меня в камерности и с трибуны Дома кино предложил выбрасывать таких, как я, за борт кинематографии.

(Из книги «Избранные произведения» М. Ромма).